КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
МИѲОЛОГІИ
СЛАВЯНЪ РОССІЙСКИХЪ.

Vetustas peritiores nos facit.

Cicero.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1815.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска въ прода жу, представлены были въ Ценсурны Комитетъ: одинъ экземпляръ сей кни для Ценсурнаго Комитета, другой д Департамента Министерства Просвѣщ нія, два экземпляра для Императорск публичной библіотеки и одинъ для И ператорской Академіи Наукъ. Нояб дня, 1815 года. Книгу сію разсматр валъ Ординарный Профессоръ и Кавал

Левъ Цвѣтаевъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Єто обозрѣніе напечатано было въ No 13 и 14 Современнаго Наблюдателя Россійской Словесности 1815 года — теперь выходитъ оно съ большими перемѣнами и поправками.

П. Строевъ.

КРАТКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ МІѲОЛОГІИ

СЛАВЯНЪ РОССІЙСКИХЪ.

Собраніе языческихъ мнѣній о Богѣ называется Миѳологіею, отъ Греческихъ словъ *μύθος сказаніе, басня* и *λόγος слово*, что и значитъ *баснословіе*. Люди, будучи отъ природы увѣрены въ непремѣнномъ бытіи Существа Высочайшаго, управляющаго міромъ, стараюся отыскивать его всюду: всякое впечатлѣніе, сильно дѣйствующее на ихъ чувства, каждое явленіе Природы, благотворное, или вредное его дѣйствіе — все заставляетъ ихъ подразумѣвать что-то необыкновенное, сверхъ-естественное. Таковыя понятія о Существѣ Высочайшемъ или Богѣ всегда бываютъ сообраз-

ны со степенію просвѣщенія народовъ. Пребывающіе еще во младенчествѣ имѣютъ религію нелѣпую, простую и весьма ограниченную; часто все богопочитаніе состоитъ въ поклоненіи дереву, камню или какому нибудь животному. Но коль скоро они начнутъ выходить изъ первобытной дикости, понятія ихъ о Божествѣ мало по малу разпространяются; отъ предметовъ чувственныхъ переходятъ они въ область отвлеченнаго; пороки и добродѣтели получаютъ тогда названіе боговъ и принадлежности (attributs), имъ свойственныя. Поезія наиболѣе способствуетъ разпространенію понятій Религи; ибо Стихотворцы, въ жару своего восторга, видятъ во всемъ дѣйствія сверхъ-естественной силы. При томъ же выдумки и чудесности обогощаютъ ихъ произведенія и служатъ имъ лучшими

украшеніями. Отъ того-то новѣйшая Поезія едва ли когда сравнится съ Поезіею древнихъ! Сіи выдумки Стихотворцевъ съ теченіемъ времени дѣлаются истинами Религіи у простаго народа. Взглянувъ на ходъ Миѳологіи у Грековъ и Римлянъ, увидимъ ясныя сему доказательства. Бѣдная въ началѣ своемъ религія ихъ, чрезъ превосходныя творенія Гомера, Виргилія и другихъ славныхъ Стихотворцевъ, чрезвычайно умножилась и украсилась.

Мѣстоположеніе, нравы и образъ жизни народовъ имѣютъ большое вліяніе на ихъ религію. Греческая Миѳологія походитъ ли на Миѳологію Сѣверныхъ народовъ? Обитатели щастливой Еллады наслаждались уже всѣми выгодами благорастворенняго климата и утонченной жизни; между тѣмъ какъ дикіе жители Скандинавіи и лѣсовъ Германскихъ

едва умѣли чувствовать удовольствія своего существованія. Отъ того-то у первыхъ все дышетъ роскошью и сладострастіемъ; напротивъ того у послѣднихъ все мрачно и страшно. Тамъ боги являются пастухами и пастушками; здѣсь изображаютъ ихъ обагренными кровію, въ доспѣхахъ, у непріятеля отнятыхъ: тамъ мирты, лавры и кипарисы посвящены Музамъ, Любви и Граціямъ; здѣсь дремучіе лѣса, утесы и дикія пустыни составляютъ обиталище боговъ: тамъ прекрасные юноши и дѣвы поютъ стройные гимны Кипридѣ и Амуру; здѣсь жрецы и жрицы, съ всклокоченными власами, при множествѣ пылающихъ факеловъ, наполняютъ лѣса ужаснымъ крикомъ, достойнымъ ихъ ужасныхъ боговъ. Кромѣ сего страхъ, опасеніе и многія другія причины дѣйствуютъ на богопочитаніе народовъ. Всѣмъ из-

вѣстно, сколь крокодилъ пагубенъ для Египтянъ — и крокодилу приносили жертвы. Въ Африкѣ и теперь еще обожаютъ такъ называемыхъ Фетишей. Но что заставило Египтямъ боготворить растѣнія и огородные овощи?

Мы имѣемъ весьма слабое понятіе о баснословіи Славянъ. Немногія извѣстія дошли до насъ чрезъ Историковъ иностранныхъ, а собственные наши лѣтописи *почти* ничего не сохранили. Славянская Литтература образовалась поздно. Скорое разпространеніе Христіянской вѣры разрушило идолопоклонство, и вмѣстѣ съ онымъ лишило насъ языческихъ Стихотворцевъ, кои могли бы украсить свою Миѳологію и доставить объ ней надлежащее свѣденіе. Можетъ статься и были какія нибудь стихотворныя повѣсти, передаваемыя изустно; но гдѣ

онѣ (1)? Монахи, единственные наши Историки, старались умалчивать о мнѣніяхъ и обрядахъ языческихъ; они хотѣли даже совершенно изгладить и самое объ нихъ воз-

---

(1) Собственно древнихъ, т. е. писанныхъ до принятія Славянами Христіанской вѣры стихотвореній мы не имѣемъ; но до насъ дошли нѣкоторыя позднѣйшія, между прочимъ поема, извѣстная подъ именемъ: *пѣснь о плъку Игореву Святославича*, писанная прозою въ концѣ XII или въ началѣ XIII столѣтія. Она напечатана въ Москвѣ 1800, въ 4. Долго оспоривали ея подлинность; но теперь ето не подвержено никакому сомнѣнію. Списокъ, съ коего она бы напечатана, хранившійся въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, въ 1812 году сгорѣлъ. У Его Превосходительства Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. Ѳ. Малиновскаго находится другой списокъ, писанный на пергаминѣ свиткомъ въ концѣ XIV столѣтія, который, кромѣ нѣкоторыхъ буквальныхъ разностей, совершенно согласуется

поминаніе. Остается только прибѣгнуть къ народнымъ преданіямъ, пѣснямъ и сказкамъ; но можно ли на нихъ положиться и дошли ли онѣ къ намъ въ первомъ ихъ видѣ?

съ печатанною поемою. Нѣкоторые находили въ сей пѣсни духъ Оссіяна (Spectateur du Nord. 1797, Octobre, pag. 55-59); но ето несправедливо: она написана въ духѣ Библейской, или, лучше сказать, Восточной Словесности. У одного изъ нашихъ ученѣйшихъ любителей Руской исторіи, какъ меня увѣряли, находится рукопись, содержащая описаніе похода Димитрія Донскаго противъ Мамая, совершенно въ такомъ же духѣ, какъ и пѣснь о *плъку Игоревѣ*. Если ето правда, то весьма жаль, что она остается въ неизвѣстности. Желательно было бы, чтобъ почтенный любитель отечественныхъ древностей обогатилъ ее своими замѣчаніями и выдалъ въ свѣтъ. Древняя наша Словесность и исторія много бы выиграла отъ сего памятника ума и письменности.

Время и перемѣны политическія уже ли на нихъ не дѣйствовали (1)?

Многіе изъ новѣйшихъ писателей хотѣли Славянскую Миѳологію привести въ систему. Они собирали *все*, что только имъ ни попадалось. Видя бѣдность оной, они разпространялись въ *постороннихъ* извѣстіяхъ, повѣствовали о богахъ нынѣшнихъ Финновъ, Татаръ, Сибиряковъ и т. п. (2); но никто еще

---

(1) У насъ недостаетъ еще *хорошаго* собранія простонародныхъ Рускихъ пѣсенъ; не смотря на то, что книгопродавцы ежегодно потчиваютъ насъ *новыми*, *новѣйшими* и *самыми новѣйшими* пѣсенниками.

(2) Доказательствомъ сего служатъ:

Краткое описаніе Славянскаго языческаго баснословія, помѣщенное въ книгѣ: *Досуги или собраніе сочиненій и переводовъ Михаила Попова.* 2 части. Спб. 1772, въ 8.

Словарь Рускихъ суевѣрій, *соч. Михаила Чулкова.* Спб. 1782, въ 8.

до сихъ поръ не старался обработать Славянскую Миѳологію образомъ *ученымъ*. Впрочемъ едва ли можно издать *классическое* сочиненіе о сей матеріи, не смотря на ея важность и даже необходимость (1). Мы постараемся представить здѣсь *Краткое обозрѣніе* Славянской Миѳологіи.

Второе изданіе сей книги подъ заглавіемъ: *Абевега Рускихъ суевѣрій, идолопоклонническихъ жертвоприношеній, обрядовъ, колдовства и проч.* М. 1786, въ 8.

(1) Изданная Г. Глинкою *древняя религія Славянъ*, Митава 1804, въ 8, далека отъ совершенства. Господа Калайдовичи хотѣли было также составить Славянскую Миѳологію: выданъ былъ отрывокъ о *Перунѣ*, но успѣхъ не совсѣмъ соотвѣтствовалъ намѣренію. Они сами остались недовольными симъ слабымъ опытомъ. См. Вѣстн. Евр. 1807, No 24, стр. 267-280. Г. Кайсаровъ выдалъ на Нѣмецкомъ языкѣ *Миѳологію Славян-*

Славяне, явившіеся на позорищѣ міра въ VI столѣтіи по Р. Хр., представляются взорамъ нашимъ какъ народъ непросвѣщенной, но не какъ дикой. Тихіе его нравы и обычаи, кроткая религія, обряды, исполненные человѣколюбія, не производятъ въ насъ никакого ужаса, но наполняютъ душу чувствомъ нѣкотораго умиленія. Византійскій Историкъ Прокопій сохранилъ для насъ драгоцѣнное извѣстіе о нравахъ, богопочитаніи и о томъ состояніи, въ какомъ находились въ то время Славяне Дунайскіе. Признаніе *одного* Высшаго Существа, служившее въ древности основаніемъ многихъ философическихъ си-

---

скую и Россійскую. Руской переводъ напечатанъ въ Москвѣ 1807, въ 12; второе изданіе М. 1810, въ 12; но она слишкомъ пахнетъ *излишнею* Нѣмецкою ученостію.

стемъ, было также главнымъ ихъ мнѣніемъ. „Они признавали — говоритъ Прокопій — творца молніи за „единаго Бога и всего міра Господа. Въ жертву приносили воловъ „и всякихъ другихъ звѣрей. Судьбы „вовсе не признавали и не приписывали ей никакой власти надъ „людьми. Ежели же въ болѣзни или „на войнѣ предстояла имъ близкая „смерть, то обѣщались Богу, какъ „скоро спасетъ ихъ жизнь, принести жертву. Избѣжавъ опасности, „обѣщанную жертву приносили и „вѣрили, что жизнь свою сохранили ею. Сверхъ того почитали рѣки, Нимфъ и другихъ духовъ (δαιμόνια), которымъ всѣмъ они жертвовали, и при томъ гадали о будущемъ и проч. (1)" По мѣрѣ разсѣянія Славянъ Дунайскихъ по Сѣ-

(1) De bello Gothico lib. III. c. 14. См. также Извѣст. Византійск. Историковъ Г. Штриттера Ч. I. стр. 14.

веро-восточнымъ странамъ Европы и раздѣленія ихъ на мѣлкія племена, разность въ нравахъ, обычаяхъ, и слѣдственно въ понятіяхъ религіи день ото дня становилась ощутительною. Одинъ и тотъ же Богъ, *Творецъ молніи* почитаемъ сталъ у каждаго племени подъ особымъ названіемъ, а въ послѣдствіи времени многіе изъ Славянскихъ народовъ впали во *многобожіе*. Изъ сего слѣдуетъ, что каждое племя Славянъ имѣло *собственную* свою Миѳологію, и что мнѣнія одного изъ нихъ ни мало не разпространяются на всѣ прочіе, или, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ. Мнѣнія религіи Сербовъ, Поляковъ, Моравовъ и другихъ народовъ Славянскаго поколѣнія ни мало не принадлежатъ къ Миѳологіи Славянъ Россійскихъ (1),

(1) Всѣ новѣйшіе Писатели Славянско-Россійской Миѳологіи, не принявъ въ

такъ какъ и мнѣнія сихъ послѣднихъ отнюдь не должны относиться къ Миѳологіи котораго нибудь изъ оныхъ. Но какъ и Россійскіе Славяне раздѣлялись опять на разныя племена, совершенно другъ отъ друга отдѣль-

---

разсужденіе сего важнаго обстоятельства, причисляютъ обыкновенно къ божествамъ Славянорускимъ такихъ, которыхъ они совсѣмъ не знали, но которые почитались другими Славянскими народами (Поляками, Германскими Славянами и т. п.). Возмемъ въ примѣръ *Свѣтовида*, который обыкновенно щитается *Славянскимъ Фебомъ* и столь много превозносится нашими Стихотворцами: онъ былъ въ великомъ почтеніи на островѣ Рюгенѣ; но знали ли его Славяне Россійскіе? ни мало. То же должно сказать о *Флинцѣ*, *Крадо*, *Радегастѣ* и о множествѣ другихъ боговъ, коими Г. Кайсаровъ наполнилъ свою Миѳологію. *Истинная* Славяноруская Миѳологія должна ограничиться только *семью* богами, коихъ изображенія поставлены въ Кіевѣ Великимъ Княземъ Владиміромъ.

ныя, то и религія каждаго изъ нихъ имѣла свои отличія, свои разности. Въ мирныхъ договорахъ Олега, Игоря и сына его Святослава съ Греками видимъ, что язычники клялись Перуномъ, Волосомъ и *оружіемъ* своимъ. Что ето значитъ? То, что каждое племя (на прим. Поляне, Кривичи и проч.), изъ коихъ составлено было Княжеское войско, клялось по обычаю земли своей и своимъ богомъ, т. е. одни клялись Перуномъ, другіе Волосомъ, а иные наконецъ *своимъ оружіемъ*. Послѣднее нимало не удивительно: мы знаемъ изъ Исторіи (да и нынѣ видимъ еще примѣры), что нѣкоторые народы, *оружіе свое* щитали за нѣчто священное (1); другіе же подъ видомъ меча признавали божество сильное,

(1) Древніе Германцы чрезвычайно почитали свое оружіе. См. Тацита de moribus Germanorum.

въ брани имъ побораюшее, и приносили ему жертвы. (1) И такъ не было ли между Славянами или Финнами такого племени, которое ничего инаго кромѣ оружія своего божествомъ не признавало (2)? Владиміръ, поставивъ въ Кіевѣ изображенія *семи* боговъ, кажется, сдѣлалъ только то, что почитаемыхъ разными Славянскими, Финскими племенами (можетъ быть также и Варягами), боговъ собралъ въ одно мѣсто и, такъ сказать, *объявилъ ихъ общими* цѣлаго Государства *и его покровителями.* Самая здравая Политика не

---

(1) Скиѳы обожали нѣкое божество подъ видомъ меча. См. *Миѳологію* Аббата Баніера Т. 1. стр. 180. Тоже было и у Целтовъ. Пелутіеръ Histoire des Celtes Т. 11. стр. 205 и 206.

(2) Епископъ Евгеній, въ своихъ *разговорахъ о древностяхъ Великаго Нова-города*, стр. 29, говоритъ, будто бы оружіемъ клялись Варяги; правда Варяги были не чужды Германцамъ.

могла бы пріискать ничего лучшаго для совершеннѣйшаго и неразрывнаго соединенія разныхъ народовъ, составлявшихъ тогда Владимірово Государство, какъ *дать имъ общую религію*, составивъ ее изъ почитанія всѣхъ тѣхъ божествъ, кои порознь у каждаго, или, по крайней мѣрѣ, у главнѣйшихъ изъ нихъ находились. Ето дѣлало ихъ друзьями, заставляло охранять цѣлость общаго отечества, общей вѣры и отнимало поводы къ отдѣленію, какъ-то не однократно случалось при предшественникахъ Владиміра. Примѣръ такого соединенія религій и сопричтенія къ своимъ богамъ боговъ чуждыхъ, видимъ мы у Римлянъ, которые покоривъ какой нибудь народъ или городъ, боговъ — хранителей онаго причисляли къ собственнымъ своимъ, переносили ихъ изображенія въ Капитолію и за-

калали имъ жертвы. Сіи *перенесенные* въ Кіевъ боги суть: *Перунъ*, *Волосъ* (Велесъ), *Даждь-богъ* (Дажба), *Стрибогъ* (Стриба), Хорсъ, *Сcмаргла* (1) и *Мокошъ* или *Мкошь*. Они-то составляютъ *настоящую* Миѳологію Славянъ Россійскихъ.

Разсматривая Миѳологію Славянъ, видимъ, что она, какъ религія народа кроткаго, имѣла въ первоначаліи своемъ духъ чрезвычайной умѣренности; но въ послѣдствіи, особенно же со времени нашествія Варяговъ, имѣвшаго сильное вліяніе на ихъ нравы, она весьма много измѣнилась. Народы Сѣверные отличаются жестокостію: религія ихъ имѣетъ безчеловѣчныя обряды. Отъ сего-то смѣщенія жителей Сканди-

---

(1) Перепищики не соединили ли въ семъ словѣ двухъ различныхъ боговъ: *Сема* и *Регла*, какъ то стоитъ въ Архангелогородскомъ Лѣтописцѣ, М. 1781, стр. 25?

навіи (Варяго-Руссовъ) со Славянами многое долженствовало перейти отъ первыхъ къ послѣднимъ. За достовѣрное принять можно, что обычай человѣческихъ жертвоприношеній заимствованъ отъ Варяговъ. Владиміръ, основатель *новой вѣры*, заимствовавшій отъ каждаго изъ своихъ народовъ *нѣчто* для составленія цѣлаго, принялъ его отъ нихъ вмѣстѣ съ другими обрядами. Кому неизвѣстенъ жребій нещастнаго Варяга-Христіанина, котораго онъ хотѣлъ заклать богамъ своимъ для возблагодаренія за побѣду надъ Ятвягами (1)?

---

(1) Истор. Россійск. Библіот. Ч. I. стр. 71 и 72, Руская Лѣтопись по Никон. списку Ч. I. стр. 66 и 67. Россійская Лѣтопись по Софійскому списку Ч. I. стр. 50 и 51. Книга Степенная Ч. I. стр. 93 и 94. Минея Чет. Іюля 15, житіе Владиміра.

Перунъ былъ главнѣйшимъ и по всей вѣроятности *единственнымъ* богомъ первобытныхъ Славянъ. Онъ почитался творцемъ грома и молнiи, или божествомъ, правящимъ перемѣнами воздушными, а чрезъ то правящимъ вселенною. Это весьма натурально: ибо народы младенчествующiе не вдругъ впадаютъ во многобожiе, и понятiе о богѣ *громодержцѣ* есть первое и всеобщее ихъ понятiе. Перуанцы, при открытiи ихъ Пизарромъ, обожали солнце, соединяя съ нимъ понятiе о божествѣ могущественномъ. Инки или Цари ихъ щитались дѣтьми Солнца. Вѣра Браминская и теперь еще состоитъ въ почитанiи огня. Такъ точно и Славяне заключали *сначала* всю свою религiю въ одномъ понятiи о божествѣ, *управляющемъ громами*, которое у Славянъ Россiйскихъ называлось *Перуномъ*. Проко-

пій служитЪ тому доказательствомЪ (1). ОбЪ истуканѢ Перуна упоминаютЪ ЛѢтописи вЪ первый разЪ при правленіи Игоря, когда онЪ клялся вЪ сохраненіи мирнаго сЪ Греками договора (2). ВладимірЪ поставилЪ его изображеніе вмѢстѢ сЪ другими богами и можетЪ статься украсилЪ его великолѢпнѢе прежняго. ВотЪ какЪ описываетЪ его НесторЪ: „и постави (т. е. Вла„димірЪ) кумирЪ (*болванЪ*) на хол„мѢ внѢ двора теремнаго, *Перуна* „(*деревяннаго*), а глава ему серебря-

(1) Самое названіе *Перуна*, кажется, то доказываетЪ: громЪ по Польски Piorun, по Латышски Perkonne.

(2) „И наутріе призва Игорь послы и „пріиде на холмЪ, гдѢ стояше Пе„рунЪ, и покладоша оружіе свое и „щиты и золото, и ходи Игорь ро„тѢ (*кЪ присягѢ*), и мужи его и ели„ко поганыхЪ (*язычниковЪ*) Руси.“ Истор. Росс. Библ. 45. Руск. ЛѢт. по Никон. списку. Ч. 1. стр. 35.

„на, и усъ золотъ (1)". Добрыня, дядя Владиміровъ, поставилъ Перуна въ Новгородѣ надъ рѣкою Волховымъ, и *жряху ему люди Новгородскіе аки Богу* (2). Весьма вѣроятно, что его прежде тамъ не было, хотя Епископъ Евгеній (3) и доказываетъ противное; ибо по разрушеніи идолопоклонства въ Россіи, жители Кіевскіе *плакася горко* по Перунѣ, а Новгородцы нимало о томъ не печалились (4), что и доказываетъ малую ихъ привязанность къ Перуну. По введеніи Христіанской вѣры, кумиръ Перуна въ Кіевѣ былъ прежде всего низ-

---

(1) Истор. Росс. Библ. 70. Руск. Лѣт. по Никон. списку Ч. 1. 65. Степен. Книга Ч. 1. 93. Слова, въ скобкахъ поставленныя, находятся въ Никоновской Лѣтописи.

(2) Тамъ же.

(3) Истор. Разгов. о древност. Новагорода стр. 27.

(4) Тамъ же стр. 30 и 31.

вергнутъ. Владиміръ приказалъ его „привязати ко хвосту, и влекущи „съ горы по Боричеву на Ручай, „двенадесять мужа пристави бити „жезліемъ. Влекому же ему по Ру„чаеви ко Днепру, плакахуся его „невѣрніи людіе, еще бо бяху не „пріяли крещенія, и привлекше, ври„нуша въ Днепръ, и пристави Во„лодиміръ рекъ: аще гдѣ приста„нетъ, и вы отревайте отъ бре„га, дондеже пороги пройдетъ, и „тогда охабитесь (*оставьте*) его. „Они же повелѣнное сотвориша, и „яко пустиша, и пройде сквозѣ „пороги, изверже и вѣтръ на рѣнь, „яко и до сего дни (т. е. до вре„мени Нестора) словетъ Перуна „рѣнь (1)".

(1) Истор. Росс. Библ. 82 и 83. — Владиміръ приказалъ приставленнымъ отъ него людямъ *проводить* Перуна за Днѣпровскіе пороги для того, что за ними начинались уже жилища Пе-

Религія Славянъ состоявшая сначала въ поклоненіи одному Перуну или богу *громодержцу*, съ продолженіемъ времени легко могла распространиться. По всей вѣроятности заключить должно, что нѣкоторые Славянскія племена прилѣжали къ разведенію рогатаго скота; ибо мѣста, первоначально ими занимаемыя, служили хорошими пастьбищами и изобиловали водою. Отъ сего легко могло родиться у нихъ понятіе о нѣкоемъ божествѣ,

---

ченѣговъ. Не хотѣлъ ли онъ тѣмъ показать, что Перуна и съ нимъ идолопоклонство изгналъ навсегда изъ своихъ владѣній? Г. Штриттеръ (Истор. Росс. Государст. Ч. I. стр. 77.) слово *рѣнь* переводитъ *холмъ*, а Князь Щербатовъ (Истор. Россій. Т. I. 264) и Ломоносовъ (Древняя Руск. Истор. 119) *гора*; но вѣтеръ скорѣе могъ выбросить Перуна на низменный берегъ, нежели на холмъ, или на гору (?).

покровительствующемъ стадамъ (1) ихъ, котораго они называли *Волосомъ*, *Велесомъ* или *Волосіемъ*. Которое изъ племенъ Славянъ Россійскихъ *особенно* почитали сего бога — неизвѣстно (2). Изъ одного мѣста *Пѣсни о пльку Игореву* видно, что Славянскіе Стихотворцы (*Барды?*) вели свое произхожденіе отъ Велеса (3), такъ какъ ны-

---

(1) И именно *стадамъ*, а не *животнымъ*, какъ нѣкоторые думали: ибо Волосъ называется *всегда* въ лѣтописяхъ *скотій* богъ, а не богъ *звѣриный*. Очевидное доказательство, что Славяне прилѣжали къ разведенію *рогатаго скота* (bestia, betail).

(2) Епископъ Евгеній, въ *Разговорахъ о древностяхъ Новагорода* стр. 29, говоритъ, что Велеса обожали Меря; изъ лѣтописей етаго не видно. Впрочемъ Меря былъ народъ не Славянскаго а Финнскаго племени.

(3) *Ироич. пѣснь о Поход. на Половц.* стр. 7. Сочинитель, чувствуя недостатокъ своихъ дарованій, взываетъ къ древнему Барду Баяну, на-

нѣ Поэты называются *сынами, любимцами* Апполона или Феба. Что подало къ сему поводъ — также неизвѣстно (1).

Стрибога почитали до сихъ поръ *богомъ войны*; но это не справедливо: онъ былъ у Славянъ тоже, что у Грековъ Еолъ (2). Доказа-

зывая его внукомъ (*потомкомъ*) Велесовымъ. „Тебѣ бы вспѣти было „вѣщей Бояне, Велесовъ внуче!"

(1) Впрочемъ Епископъ Евгеній весьма справедливо сомнѣвается, что имя *Велеса* значитъ въ семъ мѣстѣ не бога Велеса, а только просто какого нибудь изъ предковъ Баяна. См. *Разговоры о древностяхъ Новагорода*. стр. 29.

(2) Ломоносовъ (Древн. Россійс. Истор. стр. 99), Князь Щербатовъ (Истор. Россійс. Т. 1. стр. 14), Єминъ и другіе писатели почитаютъ Славянскимъ Еоломъ какого-то *Позвизда* или *Похвиста*; но на чемъ это основано, не знаю; да и сами Господа Авторы едва ли о томъ знали. Ломоносовъ написалъ, основываясь на *всеобщемъ мнѣніи*, Єминъ взялъ у Ло-

тельствомъ служитъ одно мѣсто въ *пѣсни о плъку Игоревy*, гдѣ вѣтры названы *внуками Стрибожіевыми* (1). Не происходитъ ли слово *стри* отъ прилагательнаго *строгій*, т. е. острый (2), пронзительный? Въ

моносова, Князь Щербатовъ списывалъ того и другаго.

(1) „Се вѣтри, Стрибожи внуцы, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрые плъки Игоревы. *пѣснь о Поход. на Половц.*, стр. 12.

(2) Слово строгій значило прежде *острый*, *остроконечный*, *остроту имѣющій*. Г. Ломоносовъ, въ одной своей одѣ, употребилъ сіе слово точно въ такомъ смыслѣ:

Бѣжитъ въ свой путь съ весельемъ многимъ
По холмамъ грозный исполинъ;
Ступаетъ по вершинамъ *строгимъ*,
Презрѣвъ глубоко дно долинъ;
Вьетъ воздухъ вихремъ за собою и проч.

„Ломоносовъ — говоритъ А. С.
„Шишковъ — не поставилъ бы здѣсь
„*строгимъ*, естьлибъ слово *строгость*
„не происходило отъ одного корня
„съ словомъ *острота*; чему свидѣ-

такомъ случаѣ тутъ совершенно заключается понятіе о вѣтрѣ (богъ вѣтровъ — Бореѣ?) суровомъ, пронзительномъ, а особливо судя по тогдашнему состоянію Сѣвернаго климата.

О Даждь-Богѣ знаемъ мы только по одному мѣсту въ *пѣсни о плъку Игоревѣ*: „Даждь-богъ" — говоритъ Гр. Мусинъ-Пушкинъ въ своихъ примѣчаніяхъ на оную — „почитаемъ былъ въ Кіевѣ богомъ, „подателемъ всѣхъ благъ. Пользо„вавшіеся благоденствіемъ, какъ да„ромъ Даждь-Божіевымъ, назывались „его внуками" (1). Я думаю, что

„тельствуютъ слова *острогъ*, *остро„гать*" и проч. См. *Разсужд. о Стар. и Нов. Слогѣ Россійс. Языка*. Спб. 1803 стр. 18.

(1) Т. е. потомками, какъ я уже сказалъ выше при внукахъ Велесовыхъ. Сказанное Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ основывается на слѣдую-

въ понятіи о семъ богѣ заключается то же самое, что и въ понятіи о Перунѣ. Можетъ быть Славянскія племена, почитавшія сначала одного *бога - громодержца*, отдаляясь другъ отъ друга, дали ему разныя имена по своему климату, мѣстоположенію и *занятіямъ*.

Чтожъ касается до *Хорса*, *Семарглы* и *Мокоша*, то кажется, что они были божества со всѣмъ не Славянскія, а либо Финнскія, либо Скандинавскія, принесенныя Варягами: первое мнѣніе гораздо вѣроятнѣе. По неимѣнію *вѣрныхъ* свѣдений, надъ чѣмъ они власть свою имѣли, не льзя *точно* опредѣлить, за какихъ именно Скандинавскихъ

щемъ мѣстѣ *древней* Поемы: „Погибашетъ жизнь Даждьбожа внука, въ „Княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скратишась". *Пѣснь о Поход. на Половц.* стр. 17.

или Финскихъ боговъ почитать ихъ должно. Но что подлинно они не Славянскіе, то доказываютъ собственныя имена ихъ: что такое Хорсъ? что такое Семаргла? Мокошь? Впрочемъ имена сіи такъ изуродованы, такъ испорчены переписщиками, что едва ли можно извлечь настоящее *чтеніе*.

Славяне почитали также Нимфъ, духовъ горныхъ и лѣсныхъ. Преданія о Русалкахъ, вѣдьмахъ (Баба-Яга?), лѣшихъ, домовыхъ и водяныхъ демонахъ и по нынѣ еще существуютъ. Ехо въ простонародіи почитается *отзывомъ* лѣшихъ, населяющихъ лѣса и горы. *Домовые* не то же ли, что древніе Пенаты и Лары? Я думаю, что и *Чуръ* (если только онъ подлинно былъ божествомъ Славянорускимъ), коего обыкновенно щитаютъ богомъ границъ, межей (Греческимъ Термомъ) былъ также богомъ

домашнимъ, хранителемъ жилищъ (Пенатомъ), что доказываетъ извѣстное *чуранье* (1). Кромѣ сего до насъ дошли историческія о семъ извѣстія. Прокопій говоритъ: „они (Славяне) почитаютъ рѣки, Нимфъ и нѣкоторыхъ духовъ, коимъ они жертвуютъ.“ Также есть и домашнее свидѣтельство: въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ (стр. 1) сказано о Полянахъ: „бяху же погани, „жряху идоломъ въ колодязѣхъ, и „озмомъ крощенію, яко же и про-

(1) Еще и по нынѣ простонародныя дѣвушки, увидѣвъ въ зеркалѣ, во время святошныхъ гаданій, своего *суженаго - ряженаго*, пугаются и кричатъ: *чуръ того мѣста*. Отъ сего возклицанія, по ихъ мнѣнію, явившійся призракъ долженъ изчезнуть. Что все ето значитъ? — не то ли, что испугавшійся человѣкъ призываетъ къ себѣ на помощь своего Пената, *Чура того мѣста*, гдѣ онъ находится. Ето, конечно, обычай Славянъ, который, вмѣстѣ съ дру-

„чіи погани" (1). Не было ли также преданій о славныхъ воинахъ или богатыряхъ, отличившихся нѣкогда своею храбростію и подвигами. Отъ сего легко могли родиться понятія о Полубогахъ и Ироахъ. Да развѣ сказки наши не разсказываютъ столько чудесностей о *Полканахъ*, *Горыняхъ*, *Дубыняхъ* и пр. Но обо всемъ етомъ можно только догадываться, а не говорить утвердительно, какъ то сдѣлалъ Г. Кайсаровъ.

Гдѣ есть религія, тамъ есть и обряды. Любопытный наблюдатель народныхъ мнѣній и обычаевъ, раз-

гими языческими обыкновеніями, остался еще у насъ въ народныхъ играхъ.

(1) Г. Арцыбышевъ (*о первобытной Россіи и ея жителяхъ*. Спб. 1809, въ 8, стр. 104), *читаетъ* ето такъ: бяху же погани (*язычники*), жряху идоломъ, колодяземъ, и озеромъ, и рощамъ, яко же прочіи погани.

сматривая извѣстія о Славянахъ, не можетъ во всей мѣрѣ удовлетворить прекрасной своей склонности. Непроницаемая завѣса мрака покрываетъ сію *важную* часть Исторіи. Намъ извѣстны только немногіе обряды Славянъ, и то весьма несовершенно. Вотъ что говоритъ Несторъ о Полянахъ въ разсужденіи ихъ обряда бракосочетанія: „женихъ не „ходилъ самъ за невѣстою, но ее „приводили къ нему вечеромъ; а на „другой день приносили то, что за „нею дано“ (1). Вятичи же, Радимичи и Сѣверяне сего не дѣлали. Они собирались въ извѣстное время на игрища (2), гдѣ потомъ всякъ

(1) Несторъ, Russ. Annallen von A. L. Schlötzer. Ч. II. стр. 125.

(2) Не осталось ли чего нибудь изъ сего обычая въ извѣстныхъ играхъ простаго народа во время Семика, гдѣ играющіе раздѣляются на двѣ стороны, и каждая сторона [illegible]

уводилъ себѣ жену, которая ему полюбилась. Многоженство было у нихъ въ употребленіи (1). У нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ была въ обыкновеніи такъ называемая *Тризна*. „Ежели кто умиралъ, го„воритъ Несторъ, то ему праздно„вали тризну; потомъ складывали „большой костеръ, на который кла„ли умершаго и сожигали его. По„слѣ чего, собравъ кости, клали „въ небольшой сосудъ (*урну*) и ста„вили его на столбѣ при дорогѣ (2). „Г. Бакмейстеръ (3) изъясняетъ

перемѣнно. Игра кончится тѣмъ, что одна изъ сихъ сторонъ беретъ у другой *дѣвицу* за выкупъ *перенятыхъ ею коней*.

(1) Несторъ, Russ. Annallen. Ч. II. стр. 126 и 127.

(2) Тамъ же Ч. II. стр. 126.

(3) Lomonossovs Alte Rußische Geschichte, стр. 20 и слѣд.

„сей обрядъ слѣдующимъ образомъ:
„тризна, говоритъ онъ, есть то
„же, что сраженіе, поединокъ (про-
„стая борьба), военная игра. Изъ
„обстоятельствъ, при которыхъ
„ето слово употребляется въ Рус-
„кихъ временникахъ, видно только,
„что ето дѣйствіе означаетъ празд-
„нество, установляемое въ честь
„умершаго при его гробѣ (1)." Но
„что празднество ето состояло
„или сопрягалось съ дѣйствитель-
„нымъ сраженіемъ, состоявщимъ
„хотя въ бѣганьѣ въ запуски, въ
„томъ нѣтъ никакого сомнѣнія,
„когда вспомнимъ, что и древніе

(1) Тризна совершалась не только при гробѣ умершаго, но и на его могилѣ и была какъ бы родъ *поминокъ*. Примѣръ Княгини Ольги, совершавшей тризну надъ могилою супруга своего Князя Игоря, убитаго Древлянами, служитъ тому доказательствомъ.

„Пруссы при погребальныхъ своихъ „празднествахъ установляли родъ „ристанія, Wett-Rennen (1).“ Вотъ главнѣйшіе обряды всякой религіи: бракосочетаніе и погребеніе умершихъ. Были безъ сомнѣнія и другіе Священные обряды, жертвоприношенія, гимны и т. п., но древность поглотила вмѣстѣ съ ними и всякое объ нихъ воспоминаніе.

Людямъ вообще свойственно крайнее желаніе узнавать будущую свою участь— отъ сего произошли гаданія, прорицалища или оракулы. Кому неизвѣстенъ славный Делфійскій Оракулъ, рѣшавшій участь цѣлыхъ государствъ и народовъ? кто не помнитъ Римскихъ Авспицiевъ и

---

(1) Самыя Олимпійскія игры не произошли ли отъ игръ, учрежденныхъ въ честь умершихъ? замѣчаетъ Г. Шлецеръ въ приведенномъ выше сочиненіи, стр. 127.

Авгуровъ, кои обязаны были наблюдать полетъ птицъ, алчность или отвращеніе ихъ отъ пищи? Прокопій говоритъ (1), что Славяне, принося жертвы рѣкамъ, Нимфамъ и другимъ духамъ или демонамъ, *гадали о будущемъ*. Въ чемъ состояли сіи гаданія — неизвѣстно. Константинъ Багрянородный, Императоръ и Историкъ Византійскій, сохранилъ для насъ извѣстіе, какимъ образомъ въ половинѣ X столѣтія Россы — перемѣшавшіеся уже тогда со Славянами — во время странствованій своихъ изъ Новгорода въ Константинополь, гадательствовали на островѣ Св. Григорія. Вотъ его слова; „они (Россы) пріѣзжали къ острову Св. „Григорія, гдѣ у весьма великаго

(1) De bello Gothico. См. выше.

„дуба приносили на жертву жи-
„выхъ птицъ; дѣлали также кругъ
„стрѣлами; другіе клали туда хлѣбъ,
„мясо, или что другое при себѣ
„имѣли. Послѣ того бросали же-
„ребьи и гадали, колоть ли имъ
„птицъ и ѣсть, или выпустить на
„волю (1)." Хотя сіе извѣстіе не-
досточно и, можно сказать, нѣ-
сколько темно: однакожъ оно важ-
но по своей достовѣрности и древ-
ности, ибо доставляетъ его Исто-
рикъ современный и ученый.

Вотъ *всѣ* или *почти всѣ* извѣстія о
Славянской Миѳологіи, какіе можно
только почерпнуть изъ древнихъ па-
мятниковъ отечественныхъ и ино-
земныхъ (2). Не спорю, что я сдѣ-

---

(1) De Administratione Imperii. c. 9. также Изв. Византійск. Историковъ. Ч. III. стр. 39.

(2) Я говорю *всѣ* для того, что ети *Услады*, *Купалы*, *Зиметерлы*, *По-*

лялЪ, можетЪ быть, упущенія. Пусть будущей писатель Миѳологіи Славянороссійской дополнитЪ и исправитЪ сей слабый и несовершенный мой опытЪ. Желательно было бы также, чтобы кто нибудь обратилЪ вниманіе на нынѣшнія игры простаго народа, на суевѣрные обряды и обычаи сельскихЪ жителей, вЪ коихЪ, по всей вѣроятности, осталось весьма много языче-

---

лели, *Дашубы*, *Диды*, *Лады*, *Лели* и проч. и проч., о коихЪ столько до сихЪ порЪ говорено было, существовали, кажется, вЪ одномЪ воображеніи повѣствовавшихЪ обЪ нихЪ писателей. Они думали, что у СлавянЪ непремѣнно долженствовало быть ни больше, ни меньше боговЪ, сколько было ихЪ у ГрековЪ и РимлянЪ, и для того старались замѣнить вымышленными, на словопроизводствѣ основанными именами тѣхЪ боговЪ, о коихЪ не находили никакихЪ извѣстій.

скаго. Такое сочиненіе, *ученымъ* образомъ написанное, было бы драгоцѣнно: оно подало бы испытателю множество новыхъ мыслей и ученыхъ догадокъ, кои служили бы къ совершеннѣйшему объясненію Славянскаго баснословія.

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

напечатано:				читай:
стр.	строк.			
5.	11.	стараюся	- -	стараются
6.	18.	Религи	- - - -	религіи
—	22.	обогощаютъ	-	обогащаютъ
7.	15.	большое	- - -	сильное
9.	5.	Египтямъ	- -	Египтянъ
11.	въ прим. 1.	съ печатанною		съ печатною
18.	въ прим. 1.	ночитали	-	почитали.

